

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

- Трилогия «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»
«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»
↓
Дилогия «МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»
↓
«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»
«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»
«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»
«ВКУС ВАМПИРА»
«ОХОТА НА ГУСАРА»
«МОЦАРТ»
«СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ»
«НОЧЬ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»
«ИЗГОНЯЮЩИЙ БЕСОВ»
«ОРДЕН БЕСОГОНОВ»
«БЕСОГОН НА ВЗВОДЕ!»
«КИЦУНЭ»
«ЯЖМАГ»
↓
«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»
«ДЕМОН С СОСЕДНЕЙ УЛИЦЫ»
↓
Дилогия «КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«КАЗАК В РАЮ»
«КАЗАК В АДУ»
↓
Трилогия «ААРГХ»
«ААРГХ»
«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»
«ААРГХ НА ТРОНЕ»
↓
В соавторстве с Галиной Черной
«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ»
«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»
«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»
«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»
«АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ»
«МЕМОАРЫ ОБОРОТНЕЙ»
↓
«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»
«ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!»
«ОТЕЛЬ «У ПРИЗРАКА»»
↓
В соавторстве с Игорем Касиловым
«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»
«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»
«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»
«ДВА ДОМОВЫХ ДОМА»
↓
С Пламеном Митревым (перевод и редакция)
«ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!»
↓
С Христо Поштаковым (перевод и редакция)
«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»
«ГАСИ АМЕРИКУ!»
↓
В соавторстве с Алексеем Табалыкиным
«СТРЕЛЯЙ, НАПАРНИК!»
- Сериал
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»
«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ»
«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»
«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»
«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»
«РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА»
«ЧЕРНЫЙ МЕЧ ЦАРЯ КОЩЕЯ»
«ВЗЯТЬ ЖИВЫМ МЁРТВОГО»
↓
Трилогия «БАГДАДСКИЙ ВОР»
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»
«ВЕРНИТЕ ВОРА!»
↓
Цикл «ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»
«ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!»
↓
Цикл «ГРАНИЧАРЫ»
«ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА»
«ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА»
«КЛАН БЕЛОГО ВОЛКА»
«ЧЕСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА»
↓
Цикл «МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»
«МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»
«ЕГИПЕТСКАЯ СИЛА»
«ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ»
«СЭР РЫЦАРЬ ЛИС»
↓
«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»
↓
Стихи
↓
«ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АПОСТОЛ»
↓
Стихи
↓
«ЛАНА»
↓
«ШАШКА»
«КИНЖАЛ»
«ГРУЗИНСКОЕ ОРУЖИЕ»
«САБЛЯ»
↓
Андрей Белянин и его друзья
«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»
«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ»
«ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ»
«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»
«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»
↓
С Карен Махони (перевод и редакция)
«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»
↓
В соавторстве с Дарьей Менделеевой
«УЧЕНИЦА ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН»
«ДОЧЬ ДРАКУЛЫ»
↓
В соавторстве с Валерием Атамашкиным
«ВЗЯТЬ ЧУМАЗОГО!»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лицензированное колдунство —
любой каприз за ваши деньги!

Я маг.

Нет, не так, правильнее и честнее будет написать: яжмаг!

Родился и живу в Санкт-Петербурге, городе, трижды менявшем имя, мистическом центре России, культурной столице неформального граффити, отсвете Серебряного века, городе хриплого Боярского и матерного Шнура, православной веры и крепкого алкоголя, великой истории и горячей шавермы, куда стекаются все и вся.

Как говорится, в любой непонятной ситуации уезжай в Питер! Вряд ли так уж всё разрулится, но, возможно, прошлые проблемы вдруг покажутся мельче, чем те, которыми тебя накроет здесь. А в том, что проблемы будут, можешь не сомневаться. Город гарантирует.

У меня собственная квартира на Банковой, старый фонд. Мне тридцать три (умоляю, только без штампов про возраст Христа!), живу один, мои родители переехали в Европу (отец читает лекции в Лиссабоне), мы созваниваемся, и я вполне удовлетворён положением «они там, а я здесь». Зарабатываю тоже сам, как могу, чаще всего успешно.

Поэтому извините, мне надо проверить Инстаграм, ответить на два-три десятка свежих писем, щелчком

пальцев включить кофеварку, отдышаться, подготовиться к дневным разборкам, проверить кое-какие моменты в конспектах с заклятиями и погладить потягивающегося Фамильяра. Или пнуть. Смотря что он заслужил. Второе чаще.

Это мой кот. Ну как бы он и не совсем кот, это один из младших демонов в облике мирного домашнего мурлыки. Орёт не только весной, а под настроение, жрёт всё, что дадут, пьёт всё, что горит, крайне непривередлив в плане женщин, время от времени пытается меня убить, зато практически незаменим в охране дома. Ну и с ним всегда можно поговорить.

Я могу рассказывать всё по порядку или сразу раскрыть карты. Но вряд ли и то и другое поможет хоть кому-то составить правильное мнение о моей жутко разносторонней личности. «Жутко» — это ключевое слово в нашей профессии, понимаете ли...

Век практикующего мага короток, а те, кто стоит на так называемой тёмной стороне, уж тем более не относятся к разряду счастливых долгожителей. В человека, одетого в традиционный чёрный, всегда легче целиться, наверное, именно поэтому так раскрашивают все

мишени. Пускать стрелу или пулю в сияющий белый силуэт как-то не комильфо, верно?

— Так, что у нас на сегодня? — Я движением бровей заставил планшет включиться.

Серебряная козлиная морда с перевёрнутой пентаграммы показала мне язык, но тем не менее подчинилась, откидывая крышку. Дизайном фотографий и общей поддержкой занимался весьма и весьма крутой специалист-айтишник, он задолжал мне небольшую услугу, предпочтя расплатиться своим временем и мастерством. Это, кстати, один из немногих, но неоспариваемых плюсов моей работы — никто не любит быть должным тёмному магу. Долги всегда имеют неприятную тенденцию накапливаться, а когда критическая масса рванёт, мало не покажется всем чертям в пекле...

— Разбор и выборка, — потребовал я, планшет услужливо показал нужное окно, чёрный наглый котьяра потёрся плечом о мою ногу. Ощущение такое, словно крупным напильником по шиколотке провели. С демонами всегда непросто, но это дело привычки. — Что у нас по срочным письмам?

На экране пролетел список из шестидесяти восьми имён совершенно незнакомых мне людей, искренне считающих, что именно я тем не менее просто жажду заняться их личными проблемами. Подавляющее большинство из них ограничивается случайным фото с телефона и строчкой: «Что вы можете сказать о моём будущем?»

Такие люди — идеальная жертва для выкачивания денег и воплощённая мечта любого околوماгического шарлатана. Заглатывают крючок без наживки. Достаточно нескольких строк: «У Вас большое будущее, но кто-то завидует Вам. Возможно, Вы и сами чувствуете порчу. У Вас бывает неосознанная усталость, беспри-

чинное раздражение, непривычная боль там, где раньше не было? Если да, то обратитесь по адресу... Сошлитесь на меня, иначе не ответят, там серьёзная контора».

Далее указываете свой левый аккаунт и можете дойти клиента (клиентку), насколько совести хватит. Мне это неинтересно. Я предпочитаю играть по-крупному.

— Ответь всем.

Планшет понимающе мигнул зелёным огоньком.

— Есть что-то важное?

Экран на мгновение завис, потом вывел всего три письма.

«Я тебя убью! Ходи оглядывайся! Безноса взяла твой след!»

Обычно такие угрозы приходят пачками, но если умная техника рекомендует обратить внимание конкретно на это сообщение, значит, придётся не полениться и отреагировать. Что дальше?

«Так, если ты не трепло и способен произвести рабочее заклинание на смерть, хорошо заплачу авансом. Всё пройдёт как надо, по чесноку, добавлю втрое».

А вот такие психи, кстати, не редкость. Остаётся только гадать, в каком пропитом или укуренном мозгу, загаженном форумными знатоками «про колдунство», поселяется мысль нанять профессионального мага в киллеры? Неужели если кто-то способен направоналево рассыпать смертоносные проклятия, то этот кто-то вот прямо-таки жутко нуждается в деньгах и снисходительном работодателе?!

— Яжмаг, любой каприз за ваши деньги! — пробормотал я. Похоже, пора менять слоган, этот воспринимается слишком уж буквально. На всех идиотов не угодишь...

Но тем не менее умная программа всегда считает письма с предложением заказа и оплаты важными, без разрешения не скидывая этот бред в папку «спам». Третье письмо на экране я прочесть не успел, потому что...

— Стук-постук, пришёл пастух! — мурлыкающим голосом пропел Фамильяр, указывая пушистым хвостом в сторону прихожей. — Он пасёт людей стада, среди людей всегда страда. Для прорезиванья стада нужен острый нож всегда...

— Иди посмотри, кто там, — не вставая, приказал я.

— Дева прекрасная в платье осеннем, с внешнестью музы Сергея Есенина, — даже не повернув головы, уверил меня кот, и к чести его должен сказать, что не ошибался этот графоманствующий демон ни разу.

— То есть встать, идти открывать всё равно придётся мне? — Я признал собственное поражение, с тоской бросил взгляд на остывающий эспрессо, заботливо приготовленный кофеваркой, и поплёлся снимать чёрный байковый халат с вешалки.

Мы, маги, живём в одиночестве, гости у меня редки, поэтому дома я предпочитаю ходить в серой футболке с надписью «Србья», свободных трусах в рождественских Санта-Клаусах и разношенных тапках. Да, вот так мне удобно, имею право. Но даже случайных гостей принято встречать в правильном прикиде. Тем более что случайно ко мне не заглядывают.

В двери не было «глазка». Во-первых, иначе зачем держать в доме демона? Во-вторых, минимум трёх моих знакомых магов из Европы тупо застрелили именно через такой вот «глазок» — пуфф, и всё! Никакое по-смертное проклятие не достигнет хитровыделанного убийцу, если его пуля в секунду прошьёт ваш мозг. Так что нет, увольте, мы уж как-нибудь по старинке, сами спросим, сами откроем. Я запахнул на себе длинню-

щий чёрный халат с оккультной символикой и распахнул дверь.

— Чем могу быть полезен, сударыня?

Поясню: некий аристократический шарм вкупе с моей благородной байроновской внешностью (я не был уверен, что себя так уж непременно надо описывать в самом начале) — и милая особа — голубушие глаза, румяные щёчки, русая коса до пояса, — распахнув ротик, поплыла вдоль стенки. Такое часто бывает, женский пол всегда млеет от мужчин моего типа — загадочность, брутальность, власть, все дела...

— Вы верите в Бога? — кое-как выдохнула она примерно через минуту, когда я собственноручно поймал её и помог устоять на ногах.

— *Vanitas vanitatum...*¹ — Только сейчас я отметил, что в руках она сжимала три цветные брошюры. — Кстати, а вы в курсе, что ваша секта запрещена в Российской Федерации?

— Господь да защитит нас от безбожных властей!

— Ещё бы и бла-бла-бла... — Мне оставалось невежливо прервать разговор, не тратя времени на болезную, хоть и весьма симпатичную кликушу, как невнятный, жужжащий звук коснулся моего уха.

Фамилляр в прихожей взвыл дурным голосом! Ох, чоткий же Сотона, да понял, понял, сколько ж можно...

Я едва успел стрести девушку за воротник тёплого длинного платья, застёгнутого под самое горло, и втянуть к себе в квартиру, резко закрывая дверь, как на площадке шарахнул взрыв! Это четвёртый за месяц. Один раз им даже удалось меня слегка контузить, но я быстро учусь, иначе в нашей профессии не выжить.

¹ Суета сует... (лат.) — Здесь и далее примеч. авт.

— Вот почему программа сочла то письмо с угрозами заслуживающим внимания, — неизвестно кому захотелось сообщить мне, но в ту же секунду я словил неслабую пощёчину.

— Э-э?!

— Прекратите меня лапать! — Красная, как лебедев кумач, девица пыталась отодрать мои пальцы от своего глухого одеяния.

— Прошу прощения, но, между прочим, я вам только что жизнь спас.

— И это повод держать свои руки на моей груди?

— Ну если и это не повод, тогда не знаю даже... — Разумеется, я послушно отпустил её.

Любое насилие в отношении человека неприемлемо для уважающего себя чёрного мага, а уж над слабым женским полом тем более. Даже исключительно ради самосохранения. Вы и представить себе не можете, сколько наших погорело на самой примитивной бытовой мести обиженных сестёр, жён, тещ или просто служанок, это страшно!

А всех делов-то, если очень постараться? Скользкий пол после уборки, случайное макание магической книги в суп, толчёное стекло в варенье, да можно просто не вовремя наступить ногой на хвост домашнего огнедышащего дракона — и вот уже неосторожного волшебника можно сметать кучкой в мусорное ведро! Вариантов и возможностей до фигища, было бы желание...

— Ой, у вас котик!

— Хозяин принёс мясо! Для меня же, ясно! — Счастливый Фамильяр тут же обнял её голень, подарив милой гостье улыбку от уха до уха, полную таких впечатляющих зубов, что Чеширский Кот давно нервно курил бы в уголке, роняя скупые слёзки зависти.

Девушка кротко пискнула и ушла в обморок. Я почти успел её подхватить, но в поясницу кольнуло и... тьфу, какой смысл врать? Никто и близко не собирался её подхватывать, пусть валяется, если хочет. Но кормить демона живой человечинной, впрочем, тоже не в моих правилах.

Другой разговор, если сам что-то где-то у кого-то откусит, уже не моя проблема. Однако прежде чем я успел шикнуть на кота, Фамильяр, приняхавшись, вдруг отскочил в сторону, ударился спиной о стену, поднял шерсть дыбом и, шкрябая когтями по ламинату, вопя, бросился наутёк!

— Хозяин хотел меня уби-ить?!

Хм, когда этот тип переходит на прозу, значит, дело серьёзное. Святую воду, к примеру, он может спокойно пить, а просвирками с крестом закусывать, лампадное масло вообще обожает, как деликатес, а тут... до смерти напугаться какой-то девочки?

Я сложил руки на груди, прислонившись плечом к стене, и задумался. Девица на вид лет двадцати четырёх — двадцати пяти, возможно, моложе, но совершенно не ухаживает за собой. Ни сумочки, ни кошелька, ни сотового телефона, а это странно. Платье простое, длинное, до щиколоток, но сейчас подол задран почти до колен. Ноги не бреет, ей и незачем, кожа идеально гладкая. Но, судя по пятнам пота, не бреются и подмышки тоже. Хотя почему бы нет? Бодипозитифчик, сейчас это даже модно!

Вы бы видели наших современных ведьм из глубинки, когда они приезжают на общие бабские сборы. Да на женских шабашах не продохнуть! Поэтому уже года три их проводят только на природе. Никакого замкнутого пространства, поскольку никакие дезодоранты и никакие искусственные освежители для них неприемлемы, ибо «химия-я!», а ходить с пучками мя-

ты под двенадцатью юбками и в лаптях из лыка среднерусской липы любят пока ещё не все...

Зато в едином порыве, все с модными гаджетами последней модели, футляры отделаны берестой, гжельской росписью, или шаманскими амулетами от злых духов, или молитвами против шайтана, потому как о духовных скрепах нашим ведьмам тоже забывать нельзя! У них с этим строго, как в чеченской Росгвардии.

Но моя гостья ведьмой не была, как и вряд ли вообще имела какое-то отношение к клану «вещих сестричек». Это в свою очередь возвращало нас к вопросу:

— Что же ты такое?

Я на всякий случай потыкал её рунным посохом в бок, не крикнулась ли? Вроде нет, дышит носом. Посох не обуглился, даже не заискрился, то есть никакой особенной силы в девушке на первый взгляд тоже не было. Ну ладно, разберёмся чуть позже. Сейчас есть более насущный вопрос: а кто, собственно, в четвёртый раз пытается разнести нам парадную?

— Фамильяр!

— Котик вышел на охоту, это плохо для кого-то. — Демон дымный струйкой просочился меж запертой дверью и порогом. Надеюсь, он помнит, что я строго ему запретил пугать двух соседских ротвейлеров с четвёртого этажа?

Их хозяева, хамоватые люди, уверенные, что ствол в кармане и связи в участке решают любые проблемы, уже неделю не выходят из квартиры, потому что всего разок, с перепоя, вдруг решили позволить своим пёсикам погонять моего кота. Если б я не вмешался вовремя, он бы надругался не только над псами, но и над их владельцами. Вот почему некоторые люди так свято уверены, что одинокий мужчина с резным посохом,

в халате со звёздами — непременно безобидный фрик? Я, например, так очень даже обидный...

Фамильяр вернулся примерно через минуту, сытый, довольный, догрызая длинное воронье перо. Понятно, в парадной прибрано, а прислать ко мне учёную ворону в поясе шахида на шее способен только один человек. Хотя какой он человек? Он же просто сволочь.

Трансвестит, притворяющийся женщиной, так называемая матушка Феврония, ведёт популярный женский блог «Разговоры с маточкой». Да-да, именно так, учит полторы тысячи дур с неустойчивой психикой, как правильно разговаривать со своей маткой в плане женского здоровья, миропонимания и гармонии всего сущего.

В своё время я вытащил из петли его бухгалтера, и «матушке» не удалось отвертеться от уголовного преследования. Впрочем, посадить любого мага (а там таки есть природная деревенская магия) очень непросто. Следствие по делу тянется уже больше года.

Мстительная Феврония подсылает ко мне взрывающихся ворон, мой кот вылизывает парадную, вся кровь, кости и перья — его законная добыча, сажей и грязью со стен он тоже не брезгует. Демоны в принципе всеядны, за ними нужен глаз да глаз. Хотя польза от них тоже есть, и немалая...

— Что там было?

— Птица тупая, что плотью покрыта, сдуру взорвала себя динамитом, — равнодушно бросил он, вновь принимая облик большущего чёрного кота с круглыми красными глазами без зрачков. — Но наша проблема не в этом, а в том, кто в нашей берлоге распластан пластом.

— Поэт из тебя так себе, но мыслишь верно, — сложив руки на груди, согласился я, не желая особо его

перехваливать. — Что же тебя так напугало, Фамильяр? Она невкусная, Просвещённая, находится под Защитой сил Света или просто девственница?

Кот поднял дыбом шерсть, задрал хвост и, гордо сияя дарами природы, удалился на кухню. Если у него и были какие-то подозрения, то он их от меня утаил. Но скорее всего и сам не знал, беспричинный панический страх достаточно частая болезнь их племени. С другой стороны, так уж оно мне больше всех надо, что ли? Пусть девица придёт в себя и валит из моей квартиры на все четыре стороны.

— Вода? — Я сделал пальцами знак текучих линий.

На кухне открылся кран, и бесшумная сияющая струя, переливаясь всеми оттенками жидкого хрустала, зависла над поникшей головой миленькой сектантки. Я позволил ей собраться в большую каплю, литра на три, и только тогда опустил руку. Если не сразу утонет, то придёт в себя...

— А-а-а-ай! Не надо, мамочка-а, я всё уберу!

— Кстати да. — Мне пришлось признать, что мысль-то как раз здравая. — Тряпка и ведро в туалете, как уберёте за собой, с честью идите домой, к родителям. И не благодарите! Лучше вообще не вспоминайте.

— Но я...

— Мы тоже про вас забудем, обещаю!

Она мелко закивала мокрой головой, вытирая лицо рукавом, встала на колени и начала размазывать ладошками воду по ламинату, тихо напевая хорошо поставленным голоском:

Моисей и Самуил во иереях Его.
Аарон запоздал, но и то ничего.
В столпе облаченье глаголет о том,
Ученье Иеговы неси в каждый дом!

Мы с демоном в недоумении уставились друг на друга. Кликуша, психопатка, уборщица, певица... какие ещё сюрпризы таятся у вас в декольте, мисс? Хотя при чём тут это?

Декольте — эффектный вид на два дивных полушария, желательного от третьего размера, у местных ведьм меньше четвертого вообще не бывает, это общее правило приёма в гильдию, а здесь, похоже, что-то среднее между первым и вторым плюс пушاپ.

— Хотя при чём тут это? — уже вслух спросил я, обращаясь скорее к тёмным силам в лице Бафомёта-парнокопытного, чьё изображение метр на семьдесят сантиметров украшало стену моей прихожей.

Он молчал.

Самого козлоподобного демона нарисовал художник-наркоман, посланный на реабилитацию в рязанскую деревеньку. Там он показывал свеженамалёванную картину стареньким бабкам, те, крестясь, в страхе платили дань яйцами и молоком, за что ему спьяну и переломал руки местный тракторист. Протрезвев, он извинился, и дело замяли.

Но, кстати, в результате травм парень полностью потерял интерес к наркотикам, так что по большому счёту лечение удалось. А доску с Бафомётом я потом выиграл в карты Таро. Своеобразная картина, реалистичная до дрожи, жуткая и вдохновляющая одновременно, мне нравится, посетители вздрагивают. Пение резко прекратилось, по-видимому, и мойщица полов заметила морду козла в пентаграмме.

— Я в аду? — жалобно спросила она.

— Скорее в одном из филиалов, — привычно соврал я, ибо девица начала утомлять. — К сожалению, свободных котлов сейчас нет, заходите завтра. Выход вон там.

— Но я вся мокрая...

— Это был интимный намёк?

— Нет! — праведно возмутилась гостя, краснея от шеи до бровей.

— Тогда просохнете по дороге. На улице тепло.

Она покорно опустила русую голову, с закрутившихся кончиков её волос ещё падали капли. Какая-то странная степень чрезмерной готовности к подчинению, на уровне подчёркнутого фатализма. У обычных людей подобное встречается довольно редко, если, конечно, с ними не поработали профессионалы.

Гипнотизёров или экстрасенсов за такие вещи строго наказывают, но вот нашему брату-магу оно бывало, что и частенько сходит с рук. Отсюда возникает логичный вопрос: а так ли случайно её появление именно у моей двери? Куда как раз настырно позволили.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В фужере плещут звёзды,
Вино мадам Клико.
Всё так безбожно просто
И дьявольски легко...

— Фамильяр? — Я повернул голову, потому что мой кот рванул в прихожую и зашипел, выгнув спину. — Кто там?

— Две мускулистые гориллы решили нас поднять на вилы. Как взглянешь раз на эти рожи, так спать потом уже не сможешь.

— Он разговаривает?

— Он кот, а вы ударились головой, — вздохнув, напомнил я. — Не обращайтесь внимания.

Девушка мне не поверила и попятилась в сторону кухни. Зря, у меня там много чего, что обычному чело-

веку покажется несколько экстравагантным, что ли. Сушёные жабы, банка с рыбьими глазами в холодильнике, свежее чучело чупакабры, набор волчьих и кошачьих зубов, скелет обезьяны-капуцина, ну и ещё всякое малоприятное по мелочи...

Звонок в дверь повторился, ещё более настойчиво. Иду-иду, войти в нашу квартиру без разрешения почти невозможно. Кроме двух надёжных замков подключены ещё несколько серьёзных охранных амулетов, это жизненная необходимость. Ко мне периодически приходят люди, а время от времени и нелюди. Все разные, чаще всего это клиенты, иногда конкуренты по работе, бывает, навещают друзья. Их у меня немного, но они настоящие.

Я поправил магическую цепь с активированным кельтским треугольником на шее, убедился, что Фамильяр в предвкушении драки выпускает длиннющие когти на передних лапах, придал лицу выражение озабоченности тайнами мироздания и распахнул дверь.

На меня уставились два довольно молодых бритоголовых парня в спортивных костюмах времён сочинской Олимпиады. То есть раскрашенные как павлины, а уж раскачанные так, что даже уши и нос выглядели столь мускулистыми, словно их тренировали со средним весом. Интеллекта в глазах ноль, лбы высотой со спичечную коробку, нижней челюстью можно ломать кирпичи, а о бычью шею согнуть гриф штанги. Оба смотрели на меня, а я — в никуда.

— Э-э-э, типа...

Я молчал.

— Не, ну чё...

Если это была попытка завязать разговор, то она провалилась. Им явно было трудно выговаривать сло-

ва и уж тем более складывать из них предложения, но парни старались:

— Ты кто?

— Яжмаг.

— Яж... я... мать твою...

— Да, это почти как яжмать, но две последние буквы заменили на одну.

Парни тоскливо переглянулись. Мозга у них было на двоих как в одной упаковке плавленого сыра «Дружба», но задание своё они помнили чётко:

— Девка, эт... где?

Поскольку я молчал, то эти двое, переглянувшись, собрались и в едином волевом усилии выдали:

— Кароч, с нами пойдёт.

— Типа? — переспросил я.

Они слаженно кивнули.

— Господа, возможно, я и воспринял бы ваши слова как руководство к действию, будь ваши права столь же гарантированы, как ваши абонементы в тренажёрный зал.

На двух последних словах парни заулыбались, что такое «тренажёрный зал» они знали без подсказок. С остальным сложнее, «слишкaм многа букв».

— Хорошо, — нарочито медленно протянул я. — Давайте повторим урок. Зачем вам девушка?

— Типа... ты чё, ваще... короч! — Они набычились, заиграли мускулами, но в этот момент за моей спиной вырос здоровенный чёрный демон, с массивными плечами втрое шире шварценеггеровских и бицепсами вдвое толще его же бедра.

Фамильяр сузил пылающие зелёные глаза и оскалил верхние клыки размером с банан. Ему даже рычать не пришлось, они сразу всё поняли. На площадке мгновенно стало пусто. Оказывается, культуристы ещё и бегать умеют. Молодцы, движение — это жизнь!

А уж умение вовремя сделать ноги от практикующего яжмага вообще бесценно!

— Мира, любви, добра, заходите ещё, — предложил я короткому эху убегающих шагов.

Мой кот обиженно мяукнул, вновь принимая облик невинного домашнего питомца. Как-то раз он проговорился, что его предки были печально известными котодемонами из Страны восходящего солнца. Спускаясь по ночам с гор, эти твари пожирали людей, порой оставляя пустынными целые селения. Против них было бессильно любое оружие!

И лишь когда император Японии пустил к себе в страну голландские корабли белых людей, те развернули бронзовые пушки и дальнобойные ружья, против которых была практически бессильна старая магия, коты отступили. Но тем не менее умудрились оставить за собой неприступные горные склоны, а некоторые пики и в наше время носят их имена.

— Не понимаю, почему такой разгорелся сыр-бор из-за одной недалёкой девицы?

— Хочешь знать тайну, важную чрезвычайно? И без применения пытки? Какой ты прыткий...

У многих серьёзных магов есть свои личные слуги. Чаще всего это не люди, у каждого свои плюсы и минусы, это нормально. Но поверьте, невозможно привыкнуть к тому, что ваш домашний демон — графоман. Фамильяр служит мне пятый год и бесит своей манерой речи буквально с первого дня.

— Хочу выпить.

— За нашу гостью, что в горле стала костью? — продолжил было мой кот, но...

— Слушай, а где она вообще? — вовремя опомнились мы.

Со стороны кухни доносились приглушенные стоны...

— И сонмище озабоченных бесов, коим имя легион, отступили в смущении, — невольно процитировал я, глядя на нижнюю половину нашей случайной гостью, застрявшей в форточке.

— Грех не воспользоваться, то есть не попользоваться, — облизнул губы Фамильяр, и мне пришлось дать ему по башке. Демонам нельзя потакать в низменных желаниях, сами не заметите, как уже они станут вашими хозяевами, а не наоборот.

— Вам помочь? Упадёте же, третий этаж.

— Не прикасайтесь ко мне, я вас боюсь!

Девушка яростно пыхтела, её бёдра оказались слишком широкими, хорошо хоть подол платья был достаточно длинным, а так сияла бы на всю кухню.

— Что ж, как угодно. Фамильяр, виски!

Он недовольно заворчал, но поплёлся к холодильнику. Ему отлично известно, что пью я редко, но, выпив, становлюсь не самым приятным демоновладельцем, если можно так выразиться. Нет, я не агрессивен, не на-

пиваюсь в хлам, не рыдаю в обнимку с пустой бутылкой, не названиваю бывшим, всё куда прозаичнее — я разруливаю проблемы. То есть сажусь за стол, раскрываю планшет, захожу в свой Инстаграм — «Кто тут нуждается в совете мага?» — и понеслась по кочкам...

— Меня это успокаивает. И вообще, с чего бы я распинался в объяснениях с низшим демоном в дражной кошачьей шкуре? Налей.

— Хозяин любит Фамильяра. Надолго в нашем доме шмара?

— Эй вы, между прочим, я всё слышу, — попыталась праведно возмутиться девушка, но очень трудно выглядеть строгой, когда одной половиной туловища ты украшаешь кухню мага, а другой висишь грудью на улице и к тебе уже азартно присматриваются воробьи.

Кот важно налил мне тягучий шотландский виски насыщенного лимонного цвета. У нас в России до сих пор репутация этого замечательного напитка изрядно подпорчена дешёвыми сортами, когда пьёшь и морщишься, что от вкуса голимой самогонки, что от запаха палёной резины. Это дрянь, господа, а не виски! Настоящий напиток нужно смаковать, он обладает лёгким торфяным запахом, мягким послевкусием, цветочными ароматами шотландских лугов и, что немаловажно, дарит хороший сон и полное отсутствие головной боли по утрам.

Какой именно стоит брать? Не скажу. Сами понимаете, я не Бекмамбетов и не Безруков, рекламировать марки, бренды и названия мне совесть не позволяет. Но если берёте на подарок, а уж тем более себе любимому, всегда покупайте лучшее! Запомните, язмаг с похмелюги — это чревато...

— Вы не присоединитесь?

— С незнакомцами не пью, — жёстко отрезала девица.

По факту это правильно, я тоже не позволяю себе надираться алкашкой в компании кого попало. Хотя

если уж совсем по вампирскому чесноку, то пить в компании таких же магов куда более опасно и чревато, чем в вагоне, полном дембелей в голубых беретках или скучающих тётушек, возвращающихся из Москвы в Ахтубинск после семинара солнечных веганов по привлечению истинного лингама в яшмовую пещеру после сорока пяти. То есть когда баба опять ягодка-а! Я это проходил, я знаю, вам оно не надо...

— Что ж, тогда разрешите мне представиться первым: Ярослав ибн Гауда Мценский! Могу ли, в свою очередь, полюбопытствовать ваше имя?

— Гауда... это сыр, что ли?

— Это часть моей благородной фамилии, наследие от крещёных турок в Молдавии, — привычно соврал я, поскольку отвечал на данный вопрос уже миллион раз, если не больше.

— Нонна, — после короткого размышления таки решилась признаться наша застрявшая гостья. — Нонна Бернер. Прадедушка был родом из Поволжья, есть такая слобода Сарепта под Волгоградом. Родители ещё лет десять назад уехали в Германию по приглашению о возвращении этнических немцев. А я осталась у бабушки, потом училась и жила в Воронеже.

— На улице Лизюкова? Там ещё был такой забавный рыжий котёнок.

— Откуда вы знаете?

— Интуиция и просмотр советских мультиков в детстве. — Я задумчиво сделал большой глоток. — Вам не кажется, что беседовать лицом к лицу почему-то логичней, чем лицом к... ну, вы поняли.

— Тяните, черти, — сдалась она. — Иегова вам в помощь.

Я выпил ещё, наслаждаясь ощущением жидкого огня, весело бегущего по всем венам, и страстно обнял новоявленную знакомицу Нонну за бёдра. Она взвыла

благим матом, как трезвая выпускница Гнесинки на Грушинском фестивале небритых бардов, но тем не менее, упёршись ножками в подоконник, сумела-таки пробкой вылететь из форточки, всем весом рухнув на моего кота. Фамильяра расплющило по полу неравномерным ковриком произвольной формы сантиметр в толщину, полтора метра в длину, нецензурная, но рифмованная брань веерно накрыла всю жилплощадь.

Если перевести на более-менее интеллигентный язык, то получится примерно:

— Оная дама, не лишённая миловидности (нецензурное) самка собаки по неликвидности (непечатное), отдала мне всё (слово литературное, но в данном контексте всё равно неприемлемое) во всей красе своей, приятной на ощупь, но широкой, как Дворцовая площадь (меняем на...), группой ягодичных мышц! Тупая ты мышшь! Чтоб тебе (непечатное) с размаху по лбу, а в (не конкретизируем куда) вставить колбу! Потом и потому (непроизносимое) в корабельную корму, ещё и по возможностям пола (неприличное) мяч от американского футбола!

— Это вытянутый такой, по форме узбекской дыни, — зачем-то просветил я мало что понявшую девушку, подавая ей руку.

Она поднялась, села на предложенный табурет и покосилась на бутылку. Нет уж, это мой виски.

— Могу предложить вам чай?

— Сначала скажите: кто вы?

В её искреннем, неподдельном простодушии было что-то пленительное, на уровне упоительных российских вечеров. Я просто не смог соврать. Хотя, с другой стороны, кто же в наше время верит правде? Вопрос риторический...

— Яжмаг. Такая сетевая профессия. Ну то есть обычный практикующий маг на фрилансе. Не самой

высшей категории, но способен зарабатывать себе на жизнь без лишнего шарлатанства.

— Все маги, чернокнижники и фарисеи суть есть шарлатаны!

— И многих вы лично знаете?

— С подонками не якшаюсь. Мне о душе думать надо.

Вернувшийся в форму Фамильяр злобно зашипел, скаля зубы из-под табурета. Он не терпит, когда на его хозяина наезжают, но я далеко не всегда так обидчив. Отрицательные эмоции слишком большая роскошь при нашей профессии, поскольку любое заклятие лучше моделировать с холодным рассудком и на трезвую голову. А я уже выпил.

— Что ж, не буду оспаривать ваши принципы. Но один момент не даёт мне покоя: вы ведь совсем не случайно пришли «поговорить со мной о Боге»?

— Мы ходим ко всем, — привычно упёрлась она. — Каждый вправе услышать слово Божие, а уж примет он его или нет, в том есть величие и милость Всевышнего к рабам его. Если нас гонят, то в этом виноваты происки нечистого! Учителя говорят, надо благословлять гонителей, а потом смиренно вновь и вновь пытаться спасти их души ради жизни вечной...

Она не врала, то есть искренне верила, что говорит правду. На самом деле работа сект строится несколько по иному принципу: при окучивании, допустим, одного пятиэтажного дома отмечают квартиры, где сразу послали, где сначала выслушали, где уже подготовлена почва, а куда категорически не рекомендуется и носу показывать! Всё это фиксируется, обрабатывается, систематизируется, только тогда на основе собранной информации строится стратегия дальнейшей обработки населения. Ничего личного, только бизнес.

— Сменим тему. — И без хрустального шара было ясно, что Нонну Бернер привели на мой порог целенаправленно. Хотелось бы знать, кто и зачем, но это не так быстро.

Пока мне всё ещё интересно, что в ней такого тайного и бесценного, подброшенного именно к дверям практикующего мага? Мой демон был испуган не на шутку, а это стоило запомнить. Да и те двое громил, заявившихся, как по заказу, тоже не оправдывались, что, дескать, ошиблись адресом.

— Хорошо, — кивнула она, вновь покраснела и, не сдержавшись, спросила в лоб: — А все маги такие красивые? Это потому что вы продали душу дьяволу?

— Не обязательно. Брэд Питт, например, ничего не продавал. А тот же Панин буквально валялся в ногах у Владыки Тьмы, но его душа уже никому не интересна.

— Вы серьёзно?!

— Нет, — признался я. — Просто вру.

Это часть моей профессии. Никому не интересен маг-правдолюб, ему не закажешь сокрытие любовницы, прохождение левого бухгалтерского баланса, законную отмазку от прокурора, да и просто банальный гороскоп на неделю. Людям совершенно не важно, чтоб лечение помогло, им нужно, чтоб лекарство было сладким. А слаще беспардонной, примитивной, наглой лжи до сих пор ничего не придумали.

Моя гостыя надулась. Уж не знаю, на что она рассчитывала, но...

— Кстати, спасибо за заботу о моей душе. От души! Немного масло масляное, но вы ведь меня поняли, верно?

— Да.

— Так я к чему: вам не пора домой? — любезно предположил я.

Мне просто было любопытно, как она станет выкручиваться. Но девушка опомнилась, дважды извинилась и как была до конца непросохшей или не полностью высушенной, так и засобиралась на выход.

— Может быть, вызвать вам такси?

— Нет-нет, благодарю. Я пешком. Мне недалеко.

Она лгала. Фамильяр презрительно фыркнул, вспрыгнул мне на левое плечо и, делано мурлыча, зашептал на ухо:

— Ни дома, ни хаты, сама небогата. Приехала в Питер, как на Юпитер, ни знакомств, ни денег, прошла недельный тренинг. И всё её задание — привлечь твоё внимание...

Я уже было открыл рот для конструктивной критики его потуг, но кот опередил меня:

— Пусть как поэт я и смешон, но ты и этого лишён...

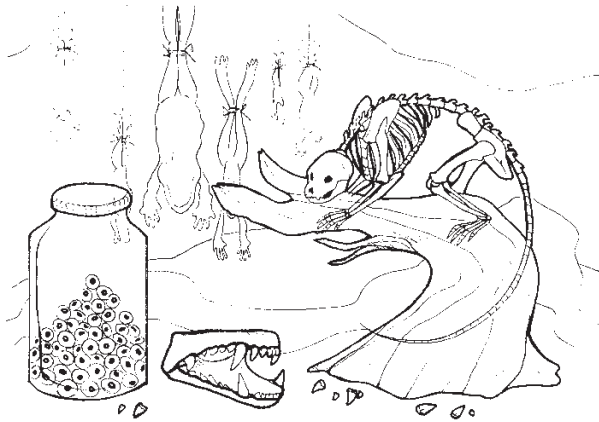
— Брысь!

Демон исчез тонкой струйкой дыма в доли секунды, словно его близко тут не было. Иногда он обожает цирковые фокусы и любит устраивать целые представления перед незнакомыми людьми. Далеко не всегда безобидные, кстати, но обычно зрители сами виноваты, с демонами низшего звена шутки плохи...

— А знаете, пожалуй, я вас провожу.

Нонна столбовым сусликом замерла в прихожей. Казалось, я слышу, как мечутся короткие, перепуганные мысли в её русоволосой головке. Фамильяр был прав, ей абсолютно некуда идти. Она не местная, никого не знает, её доставили сюда и ведут вслепую. Не спрашивайте кто, мне самому больше всех интересно.

Я подмигнул коту, тот понятливо высунулся в ту же открытую форточку на кухне и, обернувшись, многозначительно оскалился. Всё ясно, те двое в спортивных трениках далеко не ушли и ждут нашу гостью на улице. Ладно, особых планов у меня на се-

годня нет, все дела решаемы через интернет, квартира просторная, пусть посидит хотя бы до вечера.

— Прошу прощения, я вижу, вы не особенно торопитесь. Может, таки займёмся кое-чем?

— Поговорим о Боге? — с надеждой обернулась она.

Мне оставалось беспомощно поднять руки. Девиче существенно промыли мозги, пожалуй, откатить настройки до заводских будет не так просто, как казалось вначале. Но я язва, мы не приучены искать лёгкие пути, я справлюсь!

Фамильяр, презрительно фыркнув в мою сторону, поплёлся готовить декорации. В нашем случае это означало — привести гостиную, она же мой рабочий кабинет, в так называемый божеский вид. То есть поменять чёрные обои на веселенькие в голубой цветочек, цвет потолка с закопчённого — на кипенно-белый, пыльную готическую мебель — на ренессанс, общий дизайн интерьера — с кельи средневекового чародея на вполне себе современный квартирный офис с элементами чисто питерского шарма. Без этого нельзя, если в Москве главное понты, то в Санкт-Петербурге — имидж наше всё!

Так, значит, ставим зачитанный двухтомник Стругацких на книжную полку, газетную фотографию Довлатова на стену, расстроенную шестиструнную гитару в угол, рядом с диваном, над ним небольшая авторская картина маслом из серии «Митьки», а у окна старое «бабушкинское» кресло перед новеньким компьютерным столом. Обычно мой демон справляется с перестройкой за полторы минуты, хоть секундомером засекай.

— Прошу вас, пожалуйста. — Я жестом пригласил Нонну пройти в комнату.

Она явно замешкалась, видимо, так далеко данные ей инструкции не простирались. Как правило, «свидетелей» гонят взащей ещё с порога, так что её можно понять.

— Присаживайтесь на диван. Я, с вашего разрешения, займу кресло. Итак?

— Бог есть. — Гостья с ходу подключила тяжёлую артиллерию, но я был готов к этому.

— Разумеется, есть! Если мы не отрицаем существование дьявола в нашем мире, то как можно отрицать и Всевышнего? Тем более что доказательства первого мы получаем ежедневно и ежечасно. Вы заметили, что у меня нет телевизора?

— Э-э-э...

— А почему? Потому что на нашем продажном телевидении все каналы захватил чоткий Сотона! И не спорьте! Только послушайте, что они нам говорят: «А на что ты готов ради нового бургера?» Это всерьёз?! На что я готов ради бургера? На взятие кредита, подставу, убийство, уличный грабёж, кражу, взлом банка, захват заложников, свержение государственного строя, измену родине! Они это хотели услышать?! Как же низко эти рекламщики ценят человеческое достоинство, если с их точки зрения мы не люди, а жалкие,

моральные уроды, готовые на что угодно ради гнусного американского бургера-а...

— Да-да, но...

Я прервал её драматическим жестом, призывающим к молчанию. Повернулся в профиль, задрал подбородок вверх, и задумчиво прикрыл глаза. Классический образ врубелевского демона, глядящего в никуда. В реалиях нашей магической профессии нельзя без определённой театральщины, так что приходится соответствовать.

Выдержав классическую паузу, я подчёркнуто медленно обернулся, томно посмотрев девушке в глаза. Нонна пялилась на меня с плохо скрываемым обожанием. Всё правильно, примерно так это и действует, нескромное обаяние яжмагов...

— А расскажите ещё что-нибудь о себе? Знаете, в вас есть что-то вселяющее безграничное доверие. Поверьте, кого угодно я нипочём не пустил бы в свой дом, но с вами, милая Нонна Бернер, всё иначе. Вас я готов слушать и слушать. — Мне пришлось помахать ладонью перед её носом, чтоб разомлевшая девица смогла вновь сфокусировать взгляд. — Ау, я здесь, а вы меня слышите?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Почти случайные знакомые.
Вдруг встретились, но что в том нового?
Лишь линии руки, так схожие
С прожилками листа кленового...

Ответить она не успела. Во-первых, не очень-то и спешила, я даже не уверен, что до неё дошёл мой вопрос. А во-вторых, в прихожей гнусаво взвыл Фамильяр, получается, у нас опять гости. Но не опасные, ско-

рее, незваные. Нет, не татары, просто из тех «друзей дома», которые иногда путают свой дом и мой. Таких немного. Я вопросительно приподнял левую бровь. Мой демон прокашлялся и противным, оперным басом пропел:

Старик пришёл с Сиреневых гор,
Закончив поход за Кольцом.
Уже не трубит он в гондорский горн,
Но всё же суров лицом!
И ложь, и похоть, и стыд, и года
Скрывает его борода-а...

— Открой, — покачав головой, попросил я. — Куда от него денешься?

Девушка Нонна не сводила с меня глаз, но взор её был мутен, взгляд рассеянный, а разум затейливо блуждал в неизвестно каких заоблачных, горних высях. Её смело можно было оставить одну на полчаса, быстрее мне ещё ни разу не удавалось вытолкать Гэндальфа.

И не потому, что он сопротивляется, вовсе нет. Просто очень трудно толкать в спину призрака. Почти невозможно, если честно. Мой чёрный кот пожал плечиками и взмахнул хвостом, снимая охранные заклинания, большего Гэндальфу Серому и не требовалось.

Бледно-голубой призрак в длинных одеждах и конусовидной, широкополой шляпе прошёл сквозь двери, подмигнул Фамильяру и, не снимая головного убора, важно поклонился мне, встречающему его в прихожей.

— Друг мой, приветствую тебя! Блуждал в ваших землях и вот заглянул на огонёк, в тихий приют, где всегда рады старым друзьям...

— Чашку чая? — вежливо предложил я, указывая в сторону кухни.

Призрак скорчил презрительно-просительно-многозначительную физиономию.

— Понятно, Фамильяр, два виски!

Наверное, мне стоит кое-что пояснить. Гэндальф Серый — это прозвище, настоящее имя моего приятеля Геннадий Сергеевич Козорезов. В толкиенистах ходил ещё с начала девяностых, причём считался довольно неплохим магом. Жил один, продавал антикварные книги, умер тихо, соседи нашли его через два дня, врачи постфактум диагностировали сердечный приступ. Это печально, однако не так редко бывает.

Но почему-то в ином мире книжник Козорезов не задержался, вернувшись к нам одиноким, деятельным призраком, с седой бородой и весьма странным, если так можно выразиться, пунктиком в полупрозрачной голове.

То есть он обожает нюхать. Или, что ещё вернее, разнюхивать, в самом буквальном смысле. На меня вышел через мой Инстаграм, социально активные привидения не такая уж редкость во все времена, а Гэндальф тип ещё и прошаренный во многих техни-

ческих вопросах. С учётом того, что маги в массе своей народ не самый общительный и друзей у меня немного, пусть один из двух-трёх — обаятельный, бородастый извращенец, ну что такого...

— Дивный аромат дыма торфяных болот родного Средиземья, — едва не прослезился призрак, опускаясь в кресло у декоративного камина. Его полупрозрачная тонкая рука церемонно приподняла к длинному носу квадратный бокал, на два пальца наполненный виски без льда.

— Шотландский, односолодовый, пятнадцать лет, — подтвердил я, в свою очередь садясь в такое же кресло напротив. Когда нужно, мой домашний демон меняет масштабы, стиль, дизайн и интерьер за полторы минуты, помните? Иного я бы и не стал при себе держать.

— У ворот замка твоего видел я двух орков. Бледны были морды их.

— Да, заходила парочка торпед некоторое время назад. Всё ещё не свалили на мусор?

— Нет, друг мой. Как я понял из их оркской речи, ожидают они отрядов с севера и запада. — В прозрачных глазах Гэндальфа появился золотистый оттенок. Как призрак, он не хмелел, но обожал изображать алкогольное опьянение. — Какую тайну жаждут обрести они в твоих покоях? Им интересно золото или чародейные предметы, что даруют силу?

Прежде чем ответить, я сделал глоток, покатал виски на языке, мечтательно прикрыл глаза, и, пока собирался с мыслями, «тайна» деликатно вошла к нам на кухню, спросив, где можно вымыть руки. Ванная комната, совмещённая с туалетом, находилась направо. Пока Нонна застенчиво направлялась по курсу, призрак уставился на меня то ли с изумлением — да ты маньяк, то ли с одобрением — а ты красавчик!